

Амаяк Тер-Абрамянц
Корниенко

МОЯ ИСТОРИЯ СССР

публицистический роман

Амаяк Тер-Абрамянц Корниенко

**Моя история СССР.
Публицистический роман**

«Издательские решения»

Тер-Абрамянц Корниенко А. П.

Моя история СССР. Публицистический роман / А. П. Тер-Абрамянц Корниенко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853783-7

История моей семьи покрывает почти весь период существования СССР и касается самых болезненных точек, которые пытаются скрыть нынешние младоисторики. Книга о моих личных путях поиска Правды, когда не осталось веры ни политикам, ни СМИ, ни Востоку, ни Западу.

ISBN 978-5-44-853783-7

© Тер-Абрамянц Корниенко А. П.

© Издательские решения

Содержание

Моя история СССР	6
1. Почему я решил написать эту книгу	6
2. Миф о «Великой революции»	10
3. Почему Белое Движение потерпело крушение	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Моя история СССР

Публицистический роман

Амаяк Павлович Тер-Абрамянц Корниенко

Корректор Татьяна Константиновна Кудрявцева

© Амаяк Павлович Тер-Абрамянц Корниенко, 2017

ISBN 978-5-4485-3783-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Моя история СССР (публицистический роман)

Вся беда нынешней России в том, что копни патриота – обнаружишь коммуниста, копни демократа – обнаружишь русофоба.

1. Почему я решил написать эту книгу

Всё дальше от нас уникальный и страшный урок в истории человечества – советский период России (1917—1991). Всё меньше живых свидетелей его критических точек, всё дальше от обычного человека, всё непоситжимее высокотехнологичные СМИ, а значит сложнее отличить обывателю где правда, а где технологии манипулирования общественным сознанием в угоду политическому моменту.. Поэтому я почувствовал необходимость написать историю СССР, как она мне виделась и видится, наиболее искренне, без оглядки на мнения, будь то либералы или «патриоты». Я не историк, взгляд мой будет крайне субъективен (а существует ли объективность в чистом виде?), я ничего никому не собираюсь доказывать. Но так случилось, что жизнь моих родителей и моя практически перекрывают весь период существования СССР (отец родился в 1909 году, мама – в 1918, мне удалось застать людей, которые в сознательном возрасте видели гражданскую войну и даже участвовали в ней) Так получалось, что, к несчастью, мои родители, оказывались в эпицентре самых- страшных её событий – революции, голодомором коллективизации, сталинского террора, самой ужасной в истории человечества войны, Ленинградской блокады... Я не историк, я- свидетель, получатель знаний, что называется из первых рук, и как говорили в лагерях: «Не веришь – прими за сказку.» Геноцид армян и гражданская война оставили отца сиротой в 10 летнем возрасте и годы с 18 по 21 представляли для него борьбу за выживание на грани голодной смерти. В 20-ые годы отец жил на Украине, в Донбассе – в Луганске и Славянске и был свидетелем гримас НЭПа и комсомольской атеистической вакханалии. Мама моя – украинка, в девичестве Корниенко, осталась сиротой также в 10 летнем возрасте, когда её семью репрессировали и изгнали с родного хутора во время коллективизации. Выжила она чудом, попала в город, где от ужасов беспризорничества и детского дома её спасла, приютив, еврейская семья. Отец в 1936 году закончил первый Ленинградский медицинский институт, собирался заняться наукой, физиологией в лаборатории академика И. А. Орбели, ученика великого Павлова, но был мобилизован врачом в 1-ю дивизию НКВД, нёсшей охрану лагерей вдоль Беломорканала. Там он узнал изнанку СССР, эпоху большого террора с атмосферой взаимодоносительства, тотальной лжи, предательства, гибелью невинных, оклеветанных, и это, накладываясь на тяжкие впечатления детства с предательством самых близких родственников лишь убеждало его в порочности человеческой природы. Сам он выжил, как говорил, только потому, что никогда не участвовал в политических разговорах: сразу вставал и уходил. И тем не менее, однажды приехала машина и за ним, но в этот же день был снят нарком Ягода и арест отменен. Всей душой он рвался из полусумасшедшей глухомани в Ленинград, где оставалась его семья, постоянно подавал рапорты с просьбой о переводе. И вот в 1941 году его просьба была удовлетворена, и он попал в Ленинград. И почти сразу началась Война. С первого до последнего дня он провёл в кольце блокады, работая военно-полевым хирургом. В дальнейшем дошёл до Берлина, был свидетелем бездарного уничтожения личного состава бездарными командирами и никакие лукавые цифры нынешних военных историков, «доказавших» что боевые потери немцев и наших были равно-

значны, по 8 миллионов, а 19 миллионов наших граждан – это потери только мирного населения меня уже не убедят.

Более половины срока существования СССР, 39 лет приходится на мою жизнь. Я родился в 1952 году, так что детство моё пришлось на «оттепель» с новостройками и первыми полётами людей в космос. Я пережил краткий угар веры в коммунизм, своеобразную детскую болезнь, наступление которого Никита Хрущёв в 1960 году обещал через 20 лет, обещал торжественно с трибуны партсъезда. Большую часть своей жизни я прожил не в относительно благополучной и чистой Москве, а в типично пролетарском, несмотря на близость к Москве, городе, которых были тысячи и тысячи по всей России. Я видел постоянно «самый передовой и прогрессивный класс в истории человечества – пролетариат» ежедневно: грязь, нищету, ограниченность, повальное пьянство, с жалкой клоунадой, драками и поножовщинами, бесконечные очереди в магазинах за продуктами и предметами самого элементарного обихода, в которых проходила большая часть нерабочего времени женщин, когда не было даже представления, что существует такая буржуазная роскошь, как туалетная бумага (пользовались газетами, но осторожно, чтобы на необходимых клочках не было портретов вождей). Восемнадцать лет правления Брежнева я дышал атмосферой тотальной лжи, оставленного сталиным в наследство страха перед властью, для которой жизнь отдельного человека была не ценнее жизни комара, и неосторожное слово могло навсегда поломать судьбу, страха перед вполне реальной угрозой всепланетного ядерного апокалипсиса, на краю которого балансировало безграмотное советское руководство – безграмотные геронтократы, доставшиеся стране в наследство из окружения Сталина и до последнего вздоха цепляющиеся за власть, а старшее поколение боялось голода, который многим из его представителей пришлось испытать не единожды.. Видел я и советское колхозное село: стадо коров, покорно стоящее по колени в грязи в загоне под дождём, ржавую загубленную технику, вечно пьяных трактористов, и почти в каждом селе разбитая церковь или, в лучшем случае, превращённая в склад или развалины, превращённые в отхожие места, места ночных сборищ алкоголиков и хулиганов. Их облупленные до красного кирпича замшелые стены с вырастающими на покрытых нанесенной ветрами землёй крышах и уступах, травами и наивными берёзками, чёрные ржавые купола без крестов редко с крестами, но почерневшими, покосившимися, изогнутыми тоже являлись неотъемлемым атрибутом пейзажа советской деревни, придавая ему настроение тоскливой и вечной безнадежности. Как всё меняется: сейчас почти все они восстановлены и украшают золотом куполов и белизной стен русский пейзаж, неожиданно радуя глаз, среди лесных просторов или нарушая урбанистическую унылость... Но верю ли я в почти моментальное перерождение коммунистов в Православных?))) Не в смиренных и мудрых христиан я вижу в них, а канализированную в иное русло ненависть «к не таким как мы».

Пишу потому что современное поколение молодёжи просто не может даже представить масштабы лжи, в которой мы барахтались. Напротив, в её среде всё более вызревает слащаво-ядовитый миф о могучем социально справедливом государстве и вполне благополучном быте простого человека в СССР. Для меня видевшего духовную и материальную нищету противоестественного, карикатурного образа жизни, называющего себя социализмом, это дико и печально.

Конечно, было и хорошее, но то, что не связано с политикой и властью, а хорошо лишь потому, что хороша сама по себе жизнь: молодость, здоровье, дружба, книги, природа: та русская природа, леса, которые окружали наш убогий город и в которые хотелось уйти, забраться подальше от безликих коробок домов и каменных труб, извергающих в небо вонючие облака дыма. Были горы, в которые мы ходили, было море, не признающее никаких границ или политических систем. Всё чего касался и что строил так называемый советский человек было как бы отравлено равнодушием, недоброкачеством, небрежностью раба. Нынешние истории советского периода, в лучшем случае, дают факты, избегая нравственной оценки пери-

ода, однако всё явственней проявляются две крайности: тенденция к мифологизации советского периода, вплоть до откровенной проповеди сталинизма, с другой стороны справедливо вскрывается преступность периода, но под русофобским углом: мол русские это какая-то особенная специфически негативная нация, которая делает всё не так и смысл её существования лишь в отрицательном примере для всего остального мира. Сам слышал подобные суждения либералов: мол за всю историю России не было в ней ничего хорошего, а потому большевистские ужасы могли случиться только в России и виноват в этом исключительно русский народ, «антиприродный» по своей сути и даже «генетически неполноценный». Такие либеральные прозападные «историки» всячески наталкивают на вывод, о неуместности на земном шарике русского народа и русского государства. По сути, они опускаются до обыкновенного расизма в форме русофобии, которая ничем не лучше антисемитизма или других форм ксенофобии. Я категорический противник такого подхода и считаю русофобию и антисемитизм двумя сторонами одной медали. а коммунистический период существования России, не естественным следствием её истории России и характера народа, а искривлением, вывихом её исторического хода, изломом, совершившимся при совпадении самых неблагоприятных обстоятельств, естественный же ход предполагал Учредительное собрание, на которое были делегированы представители от всех сословий, губерний и народностей России и которое должно было определить дальнейшую форму государственного устройства России. Вина же его срыва и разгона и ввержения России в кровопролитнейшую гражданскую войну лежит на партии большевиков, национальный состав которой был пёстрым: от евреев и русских до грузин, армян и латышей. Все эти люди, в основном, отреклись по сути от своих национальных корней, национальной идентичности, став «нацией» марксистов во имя мифической «земшарной республики» справедливости. Я не считаю, что в русской истории есть только негативное: а отмена крепостного права? А судебная реформа с введением суда присяжных заседателей? А самоуправление земств? Всё это были шаги, хотя, может быть, и запоздалые, но положительные. Во внешней политике, безусловно, положительны такие шаги как освобождение балканских народов от османского ига, а ещё ранее спасение от физического истребления грузин и армян. Мне возразят, что за этим стояли собственные интересы России. А разве Великобритания завоевала полмира исходя из гуманитарных интересов? Будем судить не по намерениям, а результатам. Это что касается такой неблагоприятной области как политика. А русская культура? Не говоря уже о Пушкине, Тютчеве, Лермонтове, Гоголе, Толстом, Достоевском, сколько имён, условно говоря, второго ряда. Условно говоря, потому что едва ли не каждое из них могло бы стать в первый ряд культуры иного народа – Фет, Баратынский, Гончаров, Салтыков-Щедрин, Писемский, Лесков, и т.д. и т.д. ит.д. А «Серебряный век» русской культуры»?! Такого взрывного явления гениев и талантов всего за каких-нибудь лет пятнадцать я не припомню ни у одной нации в мире! – Чехов, Бунин, Леонид Андреев, Куприн, Гумилёв, Ахматова, Марина Цветаева, Максимилиан Волошин, Бальмонт, Андрей Белый, Есенин, Мережковский, Гиппиус, Блок, Мандельштам и т.д. и т.д. А религиозные философы: Бердяев, Ильин, Флоренский, Соловьёв, Федотов... А великих музыкантов перечислять надо? А художников? А великих учёных? Тут не удержусь: Менделеев, Бутлеров, Мечников, Павлов, Вернадский, Циолковский... – да вы уже читать и слушать устали поди... Да что вы нам говорите, скажете, позёвывая – вся ваша культура – это пьяный Вася написавший вчера в соседнем подъезде. Ну, это чем кого что движет: для одного всё сводится в пьяного Васю написавшего в подъезде, а другой видит материк русской культуры, дающий силы жить, мыслить и чувствовать. А вообще я не собираюсь спорить ни с русофобами, ни с коммунистами, ни с антисемитами, ни с нацистами, я просто им не рекомендую читать свою книгу.

Я пишу для людей не пытающихся доказать свою правоту, а стремящихся узнать правду о периоде СССР, каким я его увидел. Коммунистическая партия советского союза удачно избежала своего нюрнбергского процесса за те чудовищные преступления, которые совершала над

народом, над Россией, но никто не мешает моему свободному сознанию совершить своё личное расследование, пропустить что я знаю через сердце, разум, душу, не лукавя перед собой, и совершить свой личный суд.

2. Миф о «Великой революции»

С детского сада, с первого класса школы нам внушали простую истину: ты живешь в великой счастливой и справедливой стране, вокруг которой много врагов, завистников.. Настоящая история человечества началась с «Великой Октябрьской Социалистической Революции» (все слова в здесь полагалось писать с большой буквы). До неё, революции, мир был устроен несправедливо: богатые угнетали бедных, и от этого шло всё зло. Бедные в России восстали, победили богатых, и теперь всё стало справедливо в СССР – человек человека не угнетает, ну а если и встречается что-то где-то не так, то это «пережиток» старых времён капитализма и феодализма, с которыми надо упорно бороться вплоть до полной победы светлого будущего всего человечества – Коммунизма! А совершилось это великое событие, «революция», благодаря тому, что им руководил и направлял самый умный, самый честный, «самый-самый человеческий человек», которого когда-либо рождала природа – Владимир Ильич Ленин. Он во всём был лучший, и на отлично гимназию закончил, и университет на отлично, и никогда не ошибался, всё понимал и знал – и музыку («лунную сонату» Бетховена как любил!) и детей любил (хотя своих не было). Ему Сталин помогал, тоже очень умный, второй на земле такой, кроме Ленина, а может и такой же умный и добрый, почти как Ленин, только чуть позже. А ждёт уже наше поколение, если мы на славу потрудимся, великое будущее – коммунизм, когда всё что захочешь, получишь бесплатно т.к. будет всеобщее изобилие! Вот это впечатляло! Значит, любую игрушку можно будет взять в магазине – да! Солдатики, например, сколько хочешь!.. А если я захочу самолёт, настоящий самолёт? – спросил я дома маму. «Тебе в школе объяснят,» – отговорила мама. Но в школе было как-то не до того, всё время что-то мешало – или учительница вдруг задавала посторонний вопрос (Семёнов, а почему ты опять ковыряешь в носу?) или надо было срочно учить новую тему, или звенел звонок на перемену, и тогда уж за непрошеную задержку мог поколотить весь класс. Потом я сам сделал открытие – ведь я буду «сознательным», а сознательный человек не будет хотеть того, что ему не нужно. Но для того, чтобы прекрасное будущее осуществилось, надо было быть честным, хорошо учиться и много работать. В школе нам показывали чёрно-белый фильм Эйзенштейна о революции: восставшие «массы» (это когда очень, очень много народу), солдаты, матросы, рабочие штурмовали Зимний Дворец – оплот зла. Фильм запомнился на всю жизнь. Залп «Авроры», всеобщий порыв, ужасное и прекрасное сражение: люди бесстрашно лезли на узорчатые ограды ворот с ненавистными орлами, и ворота рухнули! Белогвардейцы со злыми глазами и в фуражках косили и косили людей из пулемётов, но люди шли и шли и белогвардейцы дрогнули, трусили, побежали! Они отступали по мраморным лестницам вверх, упорно отстреливаясь. Но народ победил, захватил Зимний, ворвавшись в кабинет, где сидела кучка трусливых и жалких министров эксплуататоров! (эксплуататоры – это те, кто живёт за счёт народа). И в голову не могло прийти, что весь фильм от первого до последнего кадра – враньё. Первое лёгкое, если не сомнение, то недоумение, возникло у меня в классе 8-ом или девятом, когда мы стали изучать «более углублённо» историю СССР. До сих пор помню этот толстый белый учебник с красными литерами «ИСТОРИЯ СССР» и картинка какая-то, тоже красная – солдат и рабочий, обвязанные патронными лентами, (а может матрос) тянут пулемёт. Символично, что учебник тысячелетней истории России был тонюсенький, а вот пять десятков лет существования СССР занимали внушительный том. Из первых глав этого учебника мы узнали, что во время октябрьского восстания в Петрограде погибло 18 человек. Как-то не вязалось это с ранее показанным фильмом, судя по которому людей во время решающей классовой битвы должно было погибнуть сотни если не тысячи. «Но, возможно, всех остальных только ранило?» – мелькнула глупенькая мысль и сухая цифра восемнадцать была быстро оттеснена на периферию сознания, в котором главное место занимали батальные сцены штурма Зимнего. К тому времени я уже знал, что

вся литература, не соответствующая идеологии коммунистической партии была уничтожена и запрещена, за её чтение могли наказать – в тюрьму посадить, хотя в законе этого написано не было. В законе было написано, что свобода полная – читай, что хочешь, власть критикуй, но все откуда-то знали, что законы на бумаге – одно, а в жизни – наоборот и за неосторожное слово критики системы огребёшь по полной.

Но даже из официально разрешённой литературы то и дело выскакивали явные противоречия. Ну как было запретить Джона Рида, который в своих «10-ти днях, которые потрясли мир» один из первых восславил революцию? Любознательный и энергичный коммунист американец сам был свидетелем и участником событий. О нём много говорили, ставя в укор буржуазному Западу, но почти не читали. Его имя в идеологической борьбе было как-бы козырной картой – не так много было американских и прочих журналистов, приветствовавших революцию. Книги его не переиздавались, хотя и не изымались. И вот я пошёл в городскую библиотеку города Подольска и попросил выдать мне книгу «10 дней, которые потрясли мир». Библиотекарша удивлённо на меня посмотрела, ушла куда-то далеко в коридор среди стеллажей и, наконец, вернулась с красной сильно потёртой книгой с пожелтевшими страницами, попросив её долго не задерживать.

Американец был коммунист убеждённый, один из первых романтиков коммунизма и о фактах писал честно. Кроме того он сам участвовал в «штурме» Зимнего. Вот что я от него узнал. Ночь. Окружённый со всех сторон Зимний. Пустынная Дворцовая площадь. Перед Зимним баррикады. Решили устроить разведку. Сотня вооружённых рабочих и солдат, и Джон в их числе, рванули бегом до Александровской колонны... Ни выстрела! Добежали. Сгрудились. Что дальше делать? Возвращаться? – но ведь ни выстрела! И решили – вперёд! Тут и другие отряды стали подтягиваться. Бросились вперёд, забрались на баррикады, а там никого... Кроме нескольких юнкеров, охраняющих временное правительство, да женского батальона, ночевавшего в другом крыле дворца – никого. Юнкеров разоружили, растерянное временное правительство арестовали, кого-то из женского батальона изнасиловали. А где же массовая битва Эйзенштейна? – а не было её, как и не было много другого, чем долгие десятилетия, поколения, кормила нас советская пропаганда. Но в сознании большинства, не читавших Джона Рида, штурм Зимнего на всю жизнь отпечатался впечатляющими, эмоционально бешено насыщенными образами кинокартины Эйзенштейна. Эйзенштейн сформировал миф революции, который победил историческую правду. Воистину, подтвердив слова Ленина, что кино – важнейшее из искусств. Это и в самом деле было «великим» событием. Коммунистами был взят на вооружение принципиально новый метод взгляда на историю: когда настоящее формирует прошлое! Оруэлл в своём романе антиутопии «1985» чутко уловил свойство коммунистов постоянно переделывать историческую правду соответственно текущему моменту (министерство Правды). Мифологизация, ложь насквозь пропитывали учебники Истории СССР и объяснения преподавателей и прочно оседали в детских головах. Так формировался «новый человек». Теперь, по прочтении воспоминаний ряда белых офицеров картина революции и гражданской войны стала куда более ясной.

А тогда нас учила советская школа. Блок – поэма «12» – мол висит себе на улице никчемная бесполезная тряпка «вся власть Учредительному собранию», рядом с ней глупая старуха плачет, что материи столько зря перевели на плакат, буржуй жмётся, уткнув нос в каракулевый воротник, а мимо идут герои с винтовками, не пондравился – стрельнут! – Воля! Сила! В школе нас учили смеяться над Учредительным собранием, не понимая значения этих слов: учительница нам только быстренько пробормотала, что эта кучка буржуев, которые не хотели свободы для народа. Мы заучивали и декламировали эти стихи о бандитской воле, не понимая и не интересуясь, что же это за такое «Учредительное собрание», не понимая куда и зачем идут эти люди с винтовками, отмечая свой путь угрозами грабить, убийством... Но нам объясняли, что это начинающие революционеры и так надо.

С приходом к власти Горбачёва и гласности хлынул всё более нарастающий поток информации о прошлом. Оказалось, что Учредительное собрание должно было стать важнейшей вехой в судьбе России, в него были отряжены представители от всех губерний, всех сословий, всех партий и всех национальностей России. Они и должны были мирным путём учредить окончательно форму правления и государственного устройства России. Всем здравомыслящим людям было понятно, что без общественного договора Россия обречена на смуту и гражданскую войну и, естественно, они этого не желали своей Родине. Не желали все, кроме верхушки большевиков: для них то цель была обратная – разжечь классовую войну в России, от которой потом запылывает весь мир! Жертв не жалко, ведь это будет «последний и решительный бой», как пелось в интернационале, ставшим надолго гимном СССР. И, как минимум, надо захватить власть. Была фракция большевиков и в Учредительном собрании, но в меньшинстве, и за их безумную программу никто не проголосовал. (странная ирония человеческого языка, не отражать суть явления, а исказить – большевики-то были большевиками только на одном келейном съезде РСДРП в несколько десятков человек, а потом всегда оказывались в меньшинстве, а в большинстве, как раз оказывались меньшевики. Но гордое своё название большевизия не отдала и тем ласкала и бодрила слух русский. Побеждали же «большевики» благодаря красивой сказке про коммунизм, хорошей военной организации, железной дисциплине и неслыханному лютému террору, запугиванию.

Так было и с Учредительным собранием: в зал вошли вооружённые матросы, депутаты горячились до утра, а потом матрос Железняк, зевая, сказал историческое: «Караул устал», депутаты были разогнаны штыками и более никогда не допущены к Таврическому, где проходили их заседания. Опора на грубую силу и тотальную ложь с самого начала стала ведущим методом «большевиков». По сути это был настоящий государственный переворот, на который они изначально и нацеливались, а их девизы, привлекая к ним массы народа и романтиков – «Мир народам» и «Земля крестьянам» «Мир без аннексий и контрибуций» – были самой настоящей демагогией. Мир получился такой, что Европа закончила воевать в 1918 году, а Россия барахталась в кровавой каше гражданской войны аж до 1924 года и вышла из него с потерей огромных территорий, которые стали независимыми государствами, шарахнувшись от коммунистического счастья. А полученная, было, в «вечное пользование» земля крестьянами в коллективизацию превратилась в колхозную, государственную собственность, превратив русского мужика из хозяина в наёмного работника, крепостного, без права покидать по собственной воле село. С несогласными не церемонились: составами отправляли в Сибирь, выкидывали зимой в тайге, где большинство гибло или просто расстреливали. Вот такая весёлая история с «революцией».

3. Почему Белое Движение потерпело крушение

Марина Цветаева
«Дон»

1

Белая гвардия, путь твой высок:
Черному дулу – грудь и висок.

Божье да белое твое дело:
Белое тело твое – в песок.

Не лебедей это в небе стая:
Белогвардейская рать святая
Белым видением тает, тает...

Старого мира – последний сон:
Молодость – Доблесть – Вандея – Дон.

2

Кто уцелел – умрет, кто мертв – воспрянет.
И вот потомки, вспомнив старину:
– Где были вы? – Вопрос как громом грянет,
Ответ как громом грянет: – На Дону!

– Что делали? – Да принимали муки,
Потом устали и легли на сон.
И в словаре задумчивые внуки
За словом: долг напишут слово: Дон. (...)

Долгое время мне не давал покоя вопрос: почему же Белые потерпели поражение, если жизнь показала ошибочность, несостоятельность и чудовищную преступность коммунистического эксперимента над Россией? Какая дьявольская насмешка истории над Россией! Я слышал много объяснений: не было, мол, единства, общей идеи, людей, оружия и т. д. Всё так, но не это главное. А один из главнейших ответов был в том, что не было поддержки крестьянства и солдат, тех же вчерашних крестьян, тех же мечтателей о кусочке своей земли. Ключ – в обещании земли, данном большевиками крестьянам, немедленном её получении за счёт земли помещичьей, не дожидаясь какого-то там отдалённого Учредительного собрания: «Грабь награбленное!» Недаром один из персонажей романа Пастернака «Доктор Живаго» наивно воскликнул – какая великолепная хирургическая операция! Тем более, что русский крестьянин за века так по сути и не приобрёл частнособственнической психологии, находясь даже после отмены крепостничества во власти деревенской общины, которая не оставляла ему определённого куска земли, а ежегодно меняла наделы в своих интересах. И потому в глубине души пахаря всегда жило тайное убеждение, что земля ничья, Божия, пусть он и шапку ломал перед помещиком, в котором лишь видел нарушителя этой Божией воли. Но тут впервые был обещан свой, свой надел и оказалось частнособственническое никуда не делось, а хранилось до поры, как топор под лавкой... После Учредительного собрания тоже была обещана земель-

ная реформа, но когда она будет и какая, к тому же часть земли помещикам останется, а тут бери всё что есть сразу и дели! Вот она справедливость народная! Кто не работает, тот не ест! Что предлагали Белые? – вернуться к прежнему и лишь потом разбираться, красные предлагали новое и сразу, а новое всегда очаровывает, соблазняет, на дне души каждого злодея таится сказка со счастливым концом, так человек устроен. А тут всё просто и понятно: бери помещичью землю и дели, и к своей прирезай!

А в десятилетия перед революцией, надо сказать, произошёл демографический взрыв, земли стало не хватать, чтобы прокормиться семьям, голод то там, то здесь вспыхивал. А рядом, перед носом, лежали порой и не паханные земли господские, или приходилось за копейки наниматься, чтобы их обрабатывать. Да ещё требовали с мужика какие-то выплаты за то, что с его дедов крепостную неволю когда-то сняли... Чувство обиды на несправедливость нарастало, закипало, сливаясь с чувством зависти, злобы на «богатеев». И шевельнулось в крестьянстве чувство бунташье, разинско-пугачёвское, выиграла разбойная стихия без всяких евреев ещё, кстати, в 1905 году, и запылали усадьбы то там, то здесь по России. Столыпин частью эти выступления жёсткой рукой подавил, разрешил выход крестьянам из общины, излишек населения направил на Дальневосточные земли... Но всё это были меры паллиативные, и до 17 года ГЛАВНАЯ проблема земли-кормилицы оставалась по сути нерешённой. А тут пришли большевики (которые были по количеству меньшевиками), но с маузерами и готовые на любое возражение ответить пулей и сказали: «Мужики! А чего вы ждёте? – Вон тот луг помещичий за речкой берите и делите, новая власть народная, то бишь МЫ, вам разрешает!» И снова запылали усадьбы по России, Но не все, конечно: некоторых бывших хозяев, лишившихся земли, даже оставляли жить в их апартаментах. Но маятник войны мотался всё шире, война разгоралась, взаимная неприязнь и подозрительность усиливались, нарастали, большевистская агитация подливала масла в огонь...

Это потом уже, после 17 года, когда большевики продрозвёрстку объявили и стали изымать из хозяйств даже семенное зерно, обрекая семьи на голодную смерть, крестьяне взвыли: куда податься? – красные землю дали, а весь хлеб забирают, белые вообще толком ничего не обещают, и за вилы взялись, ружья, стали отряды сколачивать, «зелёные» появились, в лесах окопались, у дорог. Да куда им против хорошо вооружённой с железной дисциплиной армии красной, против чоновцев, да к тому ж у каждого бунтаря изба своя в деревне с семейством осталась. Заложники! Вот тут красные по «контре» и ударили: и семейства под корень вместе с детьми, бабами да стариками и самих бунтовщиков через этих заложников покончили резко – а что ни сделаешь ради светлого будущего? И урок другим – хоть землю жри, но пойми, дурень, песню: «Кто был никем, тот станет всем!». Другие поколения нам спасибо скажут! Роль евреев, грузин, армян, латышей, китайцев и других нацменьшинств в революции и гражданской войне была, безусловно, огромной, но не решающей: без разино-пугачёвщины, вспыхнувшей в крестьянских и солдатских массах, она не смогла бы перевернуть российскую государственность. Мне довольно часто приходилось слышать от русских обвинения, что в октябрьском перевороте и гражданской войне виновны евреи а от евреев приходилось слышать обратное: мол только дикий русский народ мог учинить и допустить такую революцию и такие преступления советской власти. Я вообще против того, чтобы в чём-то огульно обвинять чей-то народ, тем более не свой. Каждый народ прежде обязан взглянуть сам на себя – увы, любую вину проще переложить на соседа, но тогда ничего, кроме замкнутого круга взаимных обвинений, и грызни, никуда не ведущей в результате не получится. Евреи с их мессианским пылом, да и представители других наций, свято уверовавшие в марксистскую псевдонауку, будто бы человеческое общество развивается по каким-то законам, как это есть в физике или химии, направили раскалённую народную ненависть в необходимое, как им казалось, русло – от несправедливого общественного устройства к справедливому. И это было их великой ошибкой, за которую и они же сами и пострадали. Впрочем, те, кто делал революцию, в подавляю-

щем большинстве отказывались от своей национальной идентификации, веры и обычаев предков, культуры, становясь как-бы новой нацией «марксидов».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.